

Наталья Турчанинова, Елена Бычкова

Твой навеки, шанс

*Часть сборника
Шанс (сборник)*

Наталья Владимировна Турчанинова
Елена Александровна Бычкова
Твой навеки, шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134874

Аннотация

«Я уже далеко не молод. Мне не пара веков... Я повидал разное на этом свете и буду весьма изумлен, если что-то в нем еще сможет меня удивить.

Многие считают меня богом.

И, наверное, они правы.

Я олицетворяю ту самую силу, которой поклоняются. Которую боятся. Которую желают получить в союзники люди...»

Елена Бычкова, Наталья Турчанинова Твой навеки, шанс

Я уже далеко не молод. Мне не пара веков... Я повидал разное на этом свете и буду весьма изумлен, если что-то в нем еще сможет меня удивить.

Многие считают меня богом.

И, наверное, они правы.

Я олицетворяю ту самую силу, которой поклоняются. Которую боятся. Которую желают получить в союзники люди.

Меня называют слепым.

Но это – неправда.

Вижу я очень хорошо.

Вот, например, та девушка за соседним столиком. Она несчастна, одинока. Она поссорилась со своим прежним другом и теперь не знает, где найти нового. Она мнительна, стеснительна и безмерно горда.

А я мог бы слегка подправить ее унылую жизнь, подбросить на пути крошечную искорку успеха, везения, удачи. Я мог бы превратить эту одинокую дурочку в богатую наследницу, или сделать ее женой премьер-министра, или... заставить вон того молодого человека влюбиться в нее по уши.

Есть крошечный шанс – если она встанет сейчас, повер-

нется и случайно опрокинет его чашку, он подскочит, стирая с колен остывший кофе, она бросится извиняться и... Ты только догадайся встать именно сейчас!

– Опять ерундой занимаешься? – прозвучал рядом недовольный голос.

Я отвлекся, оборачиваясь:

– Привет, Фем.

Он сидел на соседнем стуле, устало обмахиваясь своим круглым зеркалом, и недовольно рассматривал меня.

Естественно, невидимый для смертных. Как всегда по-юношески уверенный и активный, но немного утомленный. Мой брат и коллега, так сказать. Бог равновесия и справедливости.

– Тебе заняться больше нечем? – спросил он возмущенно, перенаправляя злобное пожелание хозяина ресторана, обращенное к одному из официантов (“чтоб тебе пусто было!”), на него же самого. Не знаю, будет ли по-настоящему “пусто” владельцу заведения (пожелание-то хоть и эмоциональное, но слабенькое), однако некоторые финансовые трудности на ближайшую неделю тот получит. И поделом: не увеличивай негатив во Вселенной.

Замечательная работа у моего младшего брата – благородная, высоко ценимая, нужная... вот только нудная. Мечешься веками, и, может быть, один человек из миллиона сообщит, что наказали его за подлые мысли, обращенные к собственной жене.

Если вообще догадается, что *наказали*. А то сбросит все на слепой случай.

На меня то есть.

Не повезло, дескать, случайно оступился и головой стукнулся тоже случайно.

И вся слава опять-таки мне. Потому как в моем кармане, кроме золотых искорок-удач, много черных камешков невезения. И очень часто я достаю их, не глядя...

– Ты бы лучше помог вон той женщине, – продолжал читать нотацию Фем, отражая зеркалом еще чье-то злое намерение, случайно залетевшее в кафе. – У нее трое детей, и ей не помешало бы немного удачи. А этой девице и без тебя неплохо.

– Не могу, – отозвался я легкомысленно. – Ты же знаешь. Удача слепа. Проходит мимо несчастного и выпадает счастливцу.

– Ты джокер! – сердито выкрикнул Фем, не переставая манипулировать зеркалом ни на секунду. – Пустая карта! Только и делаешь, что развлекаешься!

– Зато ты, смотрию, никогда не отдыхаешь. Это бесполезная трата времени, приятель. Твое зеркало не часто отражает добро и зло именно тому, кому предназначено. Очень многое теряется по дороге или попадает вообще не в тех.

Фем покраснел. Он очень трепетно относился к своему делу и не терпел, когда его критиковали.

– Неправда! Весь негатив возвращается обратно к тем, кто

его посылает! Всегда! Только... – он замялся, опуская глаза, и пропустил одну маленькую злобную мыслишку, которая тут же закружилась вокруг нас, примеряясь, кого бы уку- сить, -...для того, чтобы восстановить справедливость, нужно время. Иногда очень много времени.

– Ну да! – Я усмехнулся, поймал назойливую кусачую мысль, смял ее в маленький черный комочек и опустил в карман. Пригодится.

– Зато я возвращаю людям веру в справедливость! – воскликнул он.

– Ну да, – повторил я. – Только эти люди почему-то ждут меня. Слепой удачи, шанса, а не унылой справедливости, которая придет неизвестно когда и вообще придет ли...

Фем вскочил и так взмахнул зеркалом, что “доброе” намерение проходящего мимо господина засветило этому самому доброжелателю с удесятиренной силой. Бедняга едва не попал под колеса проезжавшей мимо машины! Вот и подумаешь, кто из нас по-настоящему слеп.

– Ты просто циник! – крикнул Фем. – Жестокий, бездуш- ный эгоист! Я... я не хочу с тобой больше разговаривать.

– Ладно-ладно, – отозвался я добродушно. – Когда уста- нешь мотаться по свету со своим зеркалом и сам станешь жизнерадостным, здоровым циником – сразу станет легче жить. Вот увидишь.

Фем топнул ногой и исчез. Я только пожал плечами в от- вет на его гневную тираду. Юношеский максимализм. С кем

не бывает. Через пару тысяч лет пройдет. Хотя, кажется, он обречен быть вечно юным. Чтобы видеть только черное или только белое. Воздавать всем по заслугам, возвращая в мир утраченное равновесие... Мне в этом плане легче. Иногда можно схалтурить.

Я огляделся по сторонам. Девушка уже ушла. Парень по-прежнему сидел за своим столиком. Вот так, стоило отвлечься ненадолго, и она проворонила свою удачу. Люди вообще неблагодарны. Они зовут меня, молятся, сами придумывая слова молитвы: "Дайте мне еще один шанс! Ну пожалуйста, всего один крошечный шанс! Если бы мне повезло в этот раз, я бы заработал миллион... получил наследство... понравился родителям невесты... ограбил банк..." И так до бесконечности. А когда я прихожу и даю им этот самый вожаделенный шанс, они не знают, что с ним делать.

Я поднялся и, все такой же невидимый, вышел из кафе.

Стемнело быстро. Вот уже по улице мчатся машины со включенными фарами, горят ослепительные огни реклам... На краю тротуаров стоят деревья, их черные ветви без листьев тянутся в подсвеченное слоганами небо, стволы сжаты стальными решетками бордюров. Электрический свет города гасит звезды, но холодная белая луна висит, будто зацепившись гладким боком за провода. Асфальт покрыт инеем, который едва слышно потрескивает под шинами проезжающих автомобилей и каблуками прохожих. Зеркальный куб торгового центра похож на ледяную гору, блестящую разны-

ми оттенками неона... И появилась особая вечерняя публика.

Выражения лиц людей стали именно *особенными* - ожидание необыкновенных встреч, жажда развлечений, возникли на них словно из другого, несуществующего мира – мечта о чем-то таком, что никогда не происходит при дневном свете. Они ждали, жаждали, мечтали, надеялись... верили мне, в меня. Можно было запустить руку в карман и десятками, сотнями разбрасывать золотые искры во все стороны. Подходи, успевай ловить, получай свое личное счастье.

Но я стоял, не спеша одаривать прохожих бесплатной Удачей. И рассматривал их немного снисходительно, немного высокомерно, но, в общем, довольно доброжелательно.

Не будь их, кому я был бы нужен в этом мире... Фатальная мысль, с которой бог Шанс смирился уже давно.

Мимо, совсем близко, прошла очень хорошенькая девушка в распахнутом песцовом полушубке. Перебежала через улицу, направляясь к ярко освещенному зданию, на подъезде которого горела золотыми буквами надпись “Казино”. Да, это оно, одно из моих самых любимых заведений. Место, где меня призывают каждую секунду, и если бы у меня возникло желание возвести храм себе самому, я бы повесил на нем именно такую вывеску.

Никем не замеченный, я прошел внутрь, с удовольствием оглядываясь по сторонам, вдыхая аромат дорогих сигар, духов, алчности, страха, отчаяния, рассматривая роскошно

одетых женщин, уважаемых мужчин и слушая их мысли, сотни раз повторяющие мое имя.

Да, я здесь. Я вас слышу. Радуйтесь, сегодня кому-то из вас повезет.

Возле стола, за которым играли в рулетку, стоял старик в слегка потертом, но все еще приличном смокинге. Он нервно следил за игрой, сжимая и разжимая худые пальцы. Глаза его горели. На сморщенном лице выступили красные пятна. Не отрываясь он следил за шариком, бегущим по ободу колеса, и непрерывно шептал что-то.

Я подошел, встал напротив. Никак не могу привыкнуть к тому, как людей меняет время. Когда-то этот костлявый, почти лысый гамен был высоким загорелым молодым человеком с бодрым огнем в глазах и уверенным голосом. Его обожали девушки, ценили друзья. Смелый, решительный, умеющий рисковать. Говорят, что удача любит таких.

Человек почувствовал пристальное внимание, поднял голову и встретился со мной взглядом. На его лице появилось недоверчивое выражение с оттенком благоговейного внимания. Так же, наверное, удивляется служитель какого-нибудь храма, когда в нем появляется почитаемое божество. То есть ничего необычного в этом появлении нет, и заходит бог периодически в свой земной дом, и служитель не один раз беседовал с ним, но по-прежнему испытывает безмерное изумление при виде знакомой величественной фигуры.

Старик обошел стол, встал рядом со мной и сказал тихо:

– Здравствуй, Шанс.

– Здравствуй, Дэниэл.

Он всегда был моим верным поклонником. Гордый, целеустремленный, решительный... Удача уважает таких людей.

Однажды я подбросил ему одну из своих искорок. Он сумел поймать ее, удержал и выиграл в этом самом казино огромную сумму денег. Сорвал банк.

Он стал богат. Невероятно, неприлично богат.

У парня появилось все, чего он хотел, о чем только мечтал и даже то, о чем не догадывался. Красавица жена, три или четыре особняка, огромный кусок пляжа, лимузины, лошади, барракуда в аквариуме, личный самолет и кофейная плантация...

А в итоге остался один смокинг и крошечная квартирка в старом доме. Все свое огромное состояние азартный любитель рискнуть проиграл. Сначала не смог остановиться вовремя, а потом просто не смог остановиться.

Теперь каждый вечер он приходит сюда и жадно смотрит, как играют другие. А еще Дэн – единственный человек, который *видит* меня и знает, кто я.

– Ты зачем здесь? – спросил Дэниэл, поглядывая на игровой стол. – Помочь кому хочешь или просто так?

– Там видно будет, – ответил я уклончиво.

– Слушай, а ты не мог бы... – Он заглянул мне в лицо, и в его глазах зажглась какая-то собачья преданность. – Еще разок, а?...

Человек уже знал ответ, но все равно спрашивал каждый раз, когда встречал меня.

– Нет, Дэн.

– Ты всегда говоришь “нет”, – пробормотал он. – И все же... Ну, что тебе стоит. Мне много не надо.

– Опять все проиграешь.

– Ну да... наверное.

– Тогда не стоит переводить удачу. Здесь и без тебя много желающих.

– А кому ты хочешь подкинуть везения?

Любопытство оказалось сильнее жадности, и старик с интересом огляделся.

– Слушай, давай подбросим черный шар вон тому типу. Он на прошлой неделе проиграл здесь кругленькую сумму и вот опять явился. Небось урезал зарплату сотрудникам своей фирмы и разницу положил в карман.

Я усмехнулся, рассматривая господина с пунцовым лицом, напряженно следящего за движением рулетки.

– Не хочешь? Ну, тогда пусть вон тот крупье упадет на лестнице и сломает ногу. В прошлый раз он вызвал охрану, и меня выставили вон.

– Дождешься, что сюда явится мой брат со своим зеркалом, и лежать в гипсе придется тебе.

Дэниэл сник, а я опустил руку в карман, вынул золотую искорку и бросил ее, не целясь, в кого попадет.

Она попала в проходящего рядом мужчину. Тот вдруг

остановился, как будто наткнулся на невидимую преграду, схватился за сердце и медленно осел на пол. К нему тут же бросился персонал казино, вокруг быстро столпилась любопытствующая публика. Дэниэл провел ладонью по лысеющей затылку и устоял на меня в немом удивлении. Я пожал плечами.

– Бывает и так.

Может быть, сердечный приступ спас его от кредиторов, поджидающих в конторе, или аварии со смертельным исходом, а может быть, от крупного проигрыша. Люди не догадываются, что маленькая неприятность иногда может уберечь их от большой беды.

Дэниэл проводил меня испуганно-уважительным взглядом и больше ничего не попросил.

Я вышел из казино и оглядел улицу. На углу, возле фонаря, стоял парень-саксофонист. Тоненькая летняя кепка была надвинута на самые его глаза, возле ног лежала распахнутая сумка. Пальцы музыканта покраснели от холодного ветра, но он продолжал играть. Он играл не переставая. Его труба выводила простую мелодию, но от нее почему-то щемило сердце... даже у меня.

В нескольких шагах от него прислонилась к стене молоденькая размалеванная девчонка в коротенькой дубленке, ажурных чулках и сапожках на тонких каблуках. Ее детское, по-взрослому накрашенное лицо было застывшим, пустым, казалось, что она заплачет сейчас или плакала недавно. А

саксофон все говорил что-то о холодной улице, одиночестве, вечерней тоске, мечтах, которые никогда не сбываются, о надежде, которая будет всегда...

Я вытащил из кармана золотую искорку и бросил ее в раскрытую сумку вместо монеты. Пусть это будет моей платой за музыку.

Но подарок не попал по назначению. Искра разлетелась вдребезги, как будто натолкнулась на прозрачную стену.

Уже догадываясь, что это значит, я оглянулся и (так и есть!) увидел на противоположной стороне улицы своего брата.

Своего старшего брата.

Высокий, суровый, строгий, властный, величественный, в темных одеждах. Его звали Рок. Тяжелый, неумолимый, непреклонный Рок.

Юный Фем заведовал равновесием, я дарил удачу, наш суровый старший брат был вершителем судеб.

– А, Рок, приветствую!

– Здравствуй, Шанс. – Сейчас его голос был глубоким, размеренным и ззучным, напоминающим гулкие удары колокола.

– Талантливый парень. – Я кивнул в сторону ничего не подозревающего музыканта.

– Я видел, что ты хотел сделать. Он не заслуживает твоего подарка.

– А можешь сказать почему?

Рок приблизился ко мне. Только что был на противоположной стороне улицы и вот уже стоит рядом, излучая ледяную непреклонность.

– Такова его судьба.

Да, с этим не поспоришь. То, что предначертано, не изменить... Судьба... Рок. Он полновластный вершитель человеческих судеб.

До некоторой степени.

Малыш Фем в погоне за справедливостью возвращает человеку его собственные невысказанные порывы: будешь желать другим зла, какую бы замечательную судьбу ни хранил для тебя Рок, все равно рано или поздно получишь обратно свои пожелания. И наоборот. А если случайно поймашь мою искорку, есть вероятность, что ровная линия судьбы может свернуть в другую сторону.

Рок давно ушел, а я все стоял и смотрел на саксофониста. Он больше не играл. Бережно уложил инструмент в футляр, подышал на замерзшие пальцы. Выгреб из сумки немного мелочи и пару банкнот, засунул в карман.

Я прислонился спиной к фонарю, наблюдая за ним. Обычный парень, не больше и не меньше других достойный внимания бога по имени Шанс. Талантливый, симпатичный, и девушки его наверняка любят...

Кстати, девушка, та самая, в короткой дубленке, подошла к нему, несколько минут они говорили о чем-то, потом юноша обнял ее, поцеловал – неловко прикоснулся губами к ще-

ке – и отпустил. А дальше тоскливо смотрел, как она идет по тротуару, громко цокая по асфальту высокими неустойчивыми каблуками, останавливает машину и садится на переднее сиденье рядом с водителем... Маленькая уличная девчонка и бедный уличный музыкант.

Он перекинул сумку через плечо, поднял футляр с саксофоном и медленно побрел по проспекту вслед за уехавшей девушкой. Я, невидимый, пошел следом.

Через полтора часа блужданий по городу стало понятно, что передо мной типичный неудачник. Человек, которому фатально не везет. Сначала я подумал, сегодня у него просто тяжелый день. Бывает, неприятности идут косяком одна за другой, но в какой-то момент они заканчиваются. А этот парень, похоже, нашел неиссякающий источник бед различной степени тяжести.

Он опоздал на трамвай, долго ждал следующего, но едва отошел от остановки, как пропустил последний. Его окатывали грязью почти все проезжающие мимо машины. Потом, при входе в метро, прищемили дверью пальцы на правой руке... Мелкие неудачи вились вокруг парня словно осы, жала непрерывно, не давая ни минуты отдыха. У меня возникло подозрение, что когда-то я просыпал все свои черные камешки невезения возле его колыбели. Я даже похлопал себя по карманам, проверяя, на месте ли они. Но нет, “мои” неудачи были при мне. Парня атаковали его собственные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.